

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

партийная жизнь: отчеты и выборы

Что показало собрание

Незадолго до отчетно-выборного собрания в Белорусском республиканском театре юного зрителя редакция получила письмо, в котором высказывалась глубокая тревога за судьбу коллектива. Под письмом стояло больше двадцати подписей, в том числе коммунистов, ведущих актеров.

О творческом неблагополучии в ТЮЗе известно не первый год. Открывшийся четверть века назад под руководством известного мастера и истинного энтузиаста Л. Мозолевской, театр знал подлинный взлет, на его сцене шли прекрасные спектакли, связанные с именем, к сожалению, недолго возглавлявшего труппу Н. Шейко. Но потом началась смена главных режиссеров и директоров, а афиша ТЮЗа постепенно запылилась спектаклями серыми, не приносящими радости ни зрителям, ни их создателям.

Истосковавшаяся по настоящей работе труппа с радостью восприняла назначение на пост главного режиссера выпускника ГИТИСа В. Рыжего. Антерская молва называла его художником перспективным. Первые шаги в новом коллективе подтвердили эту лестную репутацию. Спектакль «Как задымилась сталь», которым дебютировал В. Рыжий, принес признание зрителей, призы на смотрах, доброжелательную прессу, надежды. Но, увы, дебютный спектакль нового главного так и остался непреодоленным. За ним последовали постановки более или менее удачные и совсем неудачные.

Стабильный успех по плечу лишь тем, кто ясно осознает, что в искусстве не живут вчерашним днем и что театр гребует от тех, кто ему служит, мужества критически оценивать свои ошибки. Критически оценить свою работу, выстроить перспективный план театра не сумел ни молодой главный режиссер, ни более опытный директор Н. Карпенко. Первые успехи, очевидно, притупили чувство ответственности руководителей за доверенную им творческую судьбу коллектива.

В протоколах партийных собраний за предшествующие два года отчетливо прослеживается общая картина неблагополучия в театре. Уже через год после прихода В. Рыжего в коллектив коммунисты сначала осторожно, тактично, а потом все настойчивее указывают на необходимость более точного перспективного планирования и репертуара, и производственного процесса. Они выступают против срыва сроков выпуска спектаклей, штурмовщины, неизбежно отражающихся на идейно-художественном уровне театра. Неравномерная загрузка труппы, вспомогательных цехов создает нервозную обстановку в коллективе.

Еще в октябре минувшего года на партийном бюро был рассмотрен график выпуска спектаклей. Однако к концу года по вине режиссуры опять наметился срыв, и коллектив забил тревогу. Партийное собрание потребовало от художественного руководства и администрации в кратчайший срок предпринять усилия для налаживания работы. В ходе обсуждения были высказаны конкретные предложения, но выпуск очередной премьеры откладывается более чем на месяц. Срываюся сроки выпуска следующей за ней постановки «Салют, динозавры!». А спектакль по пьесе А. Макаенка «Извините, пожалуйста», запланированный к предстоящим гастролям, так и не удалось выпустить из-за низкого художественного качества.

Практически были сорваны сельские гастроли: театр

показывал спектакли облетшальные, занганные, которые зритель уже знал наизусть. Антеры с горькой иронией рассказывали, что на спектакле «От чего ж мне не петь» зрители нередко подражали реплики актерам. И хотя финансовый план благодаря невиданной нагрузке на актеров (иногда в день игралось по 9 выездных спектаклей!) был даже перевыполнен, творческой радости гастроль коллективу не принесла. А зал на стадионе оставался полупустым.

На отчетно-выборном собрании выступили почти все коммунисты театра, и каждый подчеркивал, что издевательский морально-психологический климат в коллективе — прямое следствие неправильно организованного производственного процесса. Пренебрежение к творческим планам, отсутствие четкой художественной программы повлекли снижение дисциплины, разболтанность.

Театр, подчеркивал К. С. Станиславский, должен быть заряжен единой гражданской и художественной идеей, объединен вокруг этой идеи. Если нет этого объединения, то на годы, а то и на десятилетия распадаются творческие связи между людьми, и коллектив перестает существовать как целостный, жизнеспособный организм.

Недостаточно констатировать болезнь, «выписывать рецепты», необходимо добиться, чтобы «больной» выполнял назначения врача, тогда лишь можно ожидать исцеления. От собрания и собрания, из протокола в протокол обсуждается нестабильность планирования, говорится о срыве сроков подготовки спектаклей, о дисциплине, о недостаточной активности художественного совета. На отчетно-выборном собрании вновь пришлось констатировать те же недостатки. Совершенно правомерно собрание рекомендовало вновь избранному бюро более последовательно проводить в жизнь свои решения, строже контролировать их выполнение.

Более действенной помощи театр вправе ожидать и от Министерства культуры Белорусской ССР. Справедливо писали авторы письма в редакцию, что в министерстве не смогли принципиально оценить сложившуюся в ТЮЗе обстановку, вовремя исправить положение, предостеречь молодого руководителя от ошибок, оказать ему конкретную помощь в реформировании труппы, направиленности репертуара, налаживании профессиональной учебы. Доверие молодому режиссеру — дело хорошее, но оно возлагало на министерство ответственность и за гражданские, творческие формирования личности художника, за судьбу вверенного ему коллектива.

В данном случае назначение молодого режиссера на ответственную должность не было подкреплено постоянной, деятельной заботой и помощью. Это обернулось обидными просчетами.

В начале ответственного театрального сезона в пяти из одиннадцати театров республики нет художественных руководителей, из 28 режиссерских должностей 17 вакантных. Хорошо было бы, если бы в Министерстве культуры БССР не только знали об этом, но и оперативно решали возникающие трудности, только при этом помнили, что в искусстве, в отличие от правил математики, от перемены мест слагаемых может существенно измениться результат.

Т. АБАКУМОВСКАЯ, наш соб. корр.

МИНСК.